

ИСТОРИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИИ

ИДЕИ Я.А. ПОНОМАРЕВА В ОБЛАСТИ ПСИХОЛОГИИ КОЛЛЕКТИВНОГО ТВОРЧЕСТВА: ПРЕДПОСЫЛКИ И ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ*

©2018 г. Т.В. Галкина*

*Кандидат психологических наук, доцент, старший научный сотрудник лаборатории психологии личности, ФГБУН Институт психологии РАН; 129366, Москва, ул. Ярославская, д. 13, корп.1; e-mail: galkina@list.ru

Поступила в редакцию 02 августа 2018 г.

Аннотация. Рассматриваются основные идеи Я.А. Пономарева в отношении психологического механизма коллективного творчества. Обсуждается смещение интереса специалистов от индивидуального творчества к коллективному (групповому, совместному) творчеству, которое объясняется как с позиции общей внутренней закономерности развития самого научного направления психологии творчества, так и возникшего социального заказа по решению практических задач, связанных с ускорением научно-технического прогресса. Особое внимание в статье уделяется анализу историко-научных предпосылок возникновения психологии коллективного творчества. Историко-теоретический анализ проблемы эффективности групповой деятельности позволил констатировать, что интерес к поиску факторов, влияющих на работу индивидов, возник как у зарубежных, так и у отечественных ученых и специалистов еще в середине XIX в. По мнению Пономарева, в основе психологического механизма коллективного решения творческой задачи, как и в случае индивидуального решения, лежит выделение его ядра, а именно обнаружение и преобразование побочного продукта. Преимущество коллективного решения заключается в качественно своеобразной возможности преобразования обнаруженного побочного продукта. Побочные продукты, возникающие в действиях одного из членов группы, могут быть использованы в качестве подсказки любым другим членом творческого коллектива и могут регулировать действия других участников совместного решения. Результаты

* Работа выполнена в соответствии с Госзаданием ФАНО № 0159-2018-0005.

исследования Пономарева в области изучения психологического механизма коллективного творчества и применяемая при этом методология относятся к третьему наиболее прогрессивному типу научного знания – действенно-преобразующему. Работы Пономарева, помимо вклада в общую теорию психологии, имеют выраженное практическое значение для социальной практики.

Ключевые слова: творчество, психология коллективного творчества, психологический механизм, творческие задачи, изобретательство, общение, эффективность групповой деятельности, совместное решение, побочный продукт, действенно-преобразующий тип научного знания.

ВВЕДЕНИЕ

Положительная роль творчества, творческой мысли и творческих личностей в прогрессе человечества очевидны. Реалии сегодняшнего дня – интеграция индивидуального и коллективного творчества, индивидуальной и групповой креативности. Решение большинства современных проблем невозможно без подобной интеграции. Основной тренд в развитии современного творчества – все большая его связанность не с отдельными индивидами, а с коллективами, организациями, которые получают новые научные результаты, создают творческие и инновационные продукты (Юревич, 2001; Ушаков, 2005; Журавлев, Нестик, 2011а). На протяжении долгого времени в центре внимания специалистов находилась индивидуальная креативность, но посвященные ей исследования подготовили почву для изучения ее совместного (группового) варианта (Нестик, Журавлев, 2010; Журавлев, Нестик, 2011б). К настоящему времени уже накоплен достаточно солидный объем знаний относительно особенностей и форм коллективного (группового, совместного) творчества, его преимуществ и возможных ограничений, методов стимулирования. В психологической науке возникли новые самостоятельные и эффективно развивающиеся направления – психология совместного (коллективного) творчества, а также социальная

психология творчества и групповой креативности (Грязева-Добшинская, 2010; Нестик, Журавлев, 2010, 2011; Растяников, Степанов, 2011; и др.).

Однако несколько по-иному обстояли дела в психологической науке в 1970-80-е гг., когда к исследованию проблемы коллективного творчества приступил **Яков Александрович Пономарев** – выдающийся психолог и философ, блестящий экспериментатор и глубокий мыслитель-методолог, создавший оригинальную *философско-психологическую систему научных представлений*, которая может быть использована как концептуально-методологическая основа современного теоретико-экспериментального изучения разных психологических феноменов (Галкина, 2011, 2015, 2017; Галкина, Журавлев, 2016а, 2016б; Журавлев, 2005; Журавлев, Галкина, 2016).

В одной из своих первых работ, посвященных исследованию роли непосредственного общения в решении задач, требующих творческого подхода, Пономарев писал: «... до сих пор упоминания о групповом творчестве многими воспринимаются настороженно...» (Пономарев, 1981, с. 79). По его мнению, это связано, в частности, с противоречивостью полученных в исторических описаниях и в экспериментах данных. Одни исследователи принципиально отвергали саму возможность группового творчества, другие не находили преимуществ коллективного творчества по сравнению с индивидуальным, а третьи, наоборот, указывали на явные преимущества совместного решения творческих задач.

В конце 1960-х – начале 1970-х гг. Пономарев занимался изучением проблем научного творчества в советской психологии, и это вплотную приблизило его к теоретически актуальной и практически востребованной проблеме исследования коллективного изобретательства и группового творчества (Пономарев, 1971). Переключение интереса специалистов от индивидуального к коллективному (групповому, совместному) творчеству объяснимо как с позиции внутренней закономерности развития самого

научного направления психологии творчества, так и возникшего социального заказа по решению практических задач, связанных с ускорением научно-технического прогресса (Журавлев, Нестик, 2011б). Большие сложности в динамике взаимоотношения исследовательской и практической психологии рассматривается в специальных работах (см., например: *Взаимоотношения...*, 2015; *Психологическое знание...*, 2018; и др.).

В этот период объектом исследования стали в основном выступать коллективы изобретателей и ученых, а также экспериментальные группы (Максимов, 1971; Ярошевский, Карцев, 1977; Гаджиев, 1977; Пономарев, 1981; и др.).

Пономарев поставил задачу *экспериментально доказать реальность группового, коллективного творчества и его преимущества по сравнению с творчеством индивидуальным*. Им были задуманы и в период 1975-78 гг. проведены вместе с учениками (Ч.М. Гаджиевым, А.В. Семеновой и О.А. Колосовой) оригинальные экспериментальные исследования, в которых роль непосредственного общения в решении творческих задач изучалась с позиции представления ученого о психическом структурном уровне организации поведения (Пономарев, 1976, 1981). Организация такой работы стала возможной благодаря всей его предшествующей экспериментальной, теоретической и методологической работе (Пономарев, 1960, 1971, 1976, 2010 и др.), а также его знакомству с *историко-научными предпосылками* психологии коллективного творчества, которые будут рассмотрены ниже.

ИСТОРИКО-НАУЧНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ПСИХОЛОГИИ КОЛЛЕКТИВНОГО ТВОРЧЕСТВА

Предваряя последующий анализ, приведем две, по нашему мнению, уместные цитаты. По словам В.О. Ключевского «История – это фонарь в будущее, который светит нам из прошлого» (Ключевский, 2016, с. 63). Еще в

1867 г. К. Маркс в «Капитале» писал: «Подобно тому, как сила эскадрона кавалерии или сила сопротивления полка пехоты существенно отличны от суммы тех сил нападения и сопротивления, которые способны развить отдельные кавалеристы и пехотинцы, точно так же и механическая сумма сил отдельных рабочих отлична от той общественной силы, которая развивается, когда много рук участвует одновременно в выполнении одной и той же нераздельной операции...» (Маркс, Энгельс, 1960, с. 337).

Проблема коллективного творчества неразрывно связана с более широкой проблемой *эффективности групповой деятельности* и, достаточно очевидно, что истоки современной психологии совместного творчества имеют прямое отношение именно к этой социально-психологической проблематике.

Историко-теоретический анализ проблемы эффективности групповой деятельности позволяет констатировать, что интерес к поиску факторов, влияющих на работу индивидов, возник как у зарубежных, так и у отечественных ученых и специалистов еще в середине XIX в. В конце XIX – первой четверти XX вв. было получено большое количество достаточно противоречивых данных о ее эффективности. Еще до того, как стали проводиться специальные экспериментально-психологические исследования, направленные на изучение групповой деятельности, то есть, на созерцательно-объяснительном этапе развития психологического знания, по терминологии Пономарева (Пономарев, 1983, 2006 и др.; Галкина, 2017; Галкина, Журавлев, 2018), было замечено, что поведение человека, когда он находится среди других людей, определенным образом меняется, как бы «облегчается». Для объяснения этого явления вначале использовали понятие «групповой разум», заимствованное из немецкой классической философии середины XIX в. Предполагалось, что «облегчение» или «фасилитация» (от французского «faciliter») индивидуальной деятельности в группе вызвано именно влиянием «группового разума».

Феномен *фасилитации* и изучение эффективности индивидуальной и групповой работы в 1920-30-е гг. стали предметом эмпирического исследования многих крупных зарубежных ученых (Г. Трипплета, Ф. Оллпорта, В. Меде, К. Гордона, Дж. Струпа, М. Смита, Р. Бруса, Дж. Айзенка и др.). В этих исследованиях были получены несогласующиеся между собой данные. Первые эксперименты в этом направлении не выявили определенных закономерностей влияния группы на индивида, так как группа не подвергалась структурному анализу. Экспериментальные лабораторные группы формировались из людей, не имевших ни навыков совместной работы, ни достаточного опыта общения. Чаще всего людей объединяли только для целей проводимого исследования. Каждый из членов такой группы, получая задание, выполнял его самостоятельно и в присутствии, и в отсутствии остальных членов группы. Затем результаты индивидуальной и групповой работы сравнивались между собой, и на основе такого сравнения делался вывод о том, какое влияние оказывает присутствие других на состояние и работоспособность индивида.

В зарубежных исследованиях только в конце 1930-х гг. были получены результаты, позволяющие по-новому подойти к выделению основных вопросов эффективности групповой деятельности. Это стало возможным благодаря учету и анализу определенных формально-структурных и социально-психологических особенностей группы.

В отечественной психологии в 1920-30-е гг. сложилась несколько другая ситуация. Одними из первых отечественных ученых, занятых поиском ответа на вопрос о превосходстве группы над индивидом, стали В.М. Бехтерев и М.В. Ланге. Проблемой исследования коллективов в эти годы занимались также такие специалисты, как А.С. Залужный, Е.А. Аркин, В.А. Артемов, Б.В. Беляев, П.Л. Загоровский, А.С. Макаренко, Г. Фортунатов и другие. Это был период интенсивного формирования научных знаний в жестких

идеологических условиях, который сопровождался бурной дискуссией и критикой (Психология малой группы..., 2014).

Наиболее яркими работами в этот период были исследования Бехтерева и Ланге, заслугой которых в развитии теории и методологии изучения эффективности групповой деятельности явилось, в частности, введение в эксперимент, так называемых, интерактивных групп (Бехтерев, Ланге, 1925а, 1925б). Бехтерев и Ланге впервые в мировой практике адекватным образом приступили к экспериментальному изучению общностей людей, образующих не искусственные лабораторные группы (как в ранних исследованиях Г. Трипплета, Ф. Оллпорта, В. Меде и др.), а реальные объединения людей, совместными усилиями решающие единую для всех задачу в процессе постоянного, непрерывного общения и взаимодействия друг с другом. Бехтеревым и Ланге было установлено, что лучшая *творческая деятельность* достигается совместным трудом, выполняемым при участии индивидуального и коллективного ума. «Групповой эффект» интерактивной группы определен в их исследованиях как то положительное, что реальная группа вносит в работу каждого ее участника, повышая в целом результативность совместной деятельности (Бехтерев, 1994).

Бехтерев занимает особое место в отечественной психологической науке. Фактически, он явился основателем экспериментального направления в социальной психологии в нашей стране, впервые предложив метод экспериментального исследования, в основе которого лежал принцип сравнительного анализа протекания различных психических процессов в условиях общения и в ситуации индивидуальной деятельности (Бехтерев, 1994).

Бехтерев внес значительный вклад не только в психологию коллективной, совместной деятельности, но и *психологию коллективного творчества*. Наиболее сложным является вопрос о *влиянии коллектива на*

интеллектуальные, мыслительные процессы. Он полемизировал с господствующей в то время идеей иррациональности общественной психологии. Так, С. Сигеле, Г. Лебон, Г. Тард и другие утверждали, что мыслящий индивид в группе нивелируется и усредняется, а личность теряет свою индивидуальность и свой творческий потенциал, при этом творчество рассматривалось ими лишь как характеристика индивидуальной деятельности. Бехтереву и Ланге удалось вскрыть некоторые *психологические механизмы, актуализирующиеся в ситуации общения* и обуславливающие позитивный сдвиг в результатах мыслительной деятельности участников взаимодействия (Бехтерев, Ланге, 1925б). Это обмен мнениями, информацией, усиление взаимного контроля за результатами деятельности, критика, коррекция и исправление индивидуальных мнений, решений, отсеивание крайностей и выбор предложения, выдвинутого хотя бы одним лицом, но такого, которое наиболее отвечало бы цели задания.

Бехтерев, хорошо знавший результаты экспериментов В. Меде, Ф. Оллпорта и других о нивелировании мыслящего индивида в группе, дает им адекватную интерпретацию, отмечая, что они отражают специфику такой групповой умственной работы, которая отличается отсутствием какого-либо объединения членов группы в их деятельности, их общения друг с другом и которая представляет собой, по сути, индивидуальную работу субъектов, выполняемую ими просто в присутствии друг друга. По его мнению, именно конкретная форма организации экспериментального исследования и определила результат, полученный в итоге авторами.

К совершенно противоположным выводам пришел сам Бехтерев, экспериментально исследуя особенности *коллективного творчества*. Он показал, что, хотя творческая мыслительная деятельность в коллективе в большей мере зависит от индивидуальных особенностей лиц, его составляющих (от их знаний, уровня способностей и подготовленности к

решению задачи), но и здесь влияние коллектива очевидно. Он указывал, что полученные им результаты дают полное основание исключить распространенное в то время мнение, что коллектив умственно менее работоспособен по сравнению с отдельными индивидами, его составляющими, и что он будто бы устраняет проявления лучших индивидуальных качеств личности. Такие индивидуальные проявления не только не подавляются, но наоборот, поддерживаются и оттеняются путем выдвижения их на первый план. С другой стороны, неправильные или ошибочные показания отдельных лиц либо совершенно устраняются, либо в большей или меньшей мере исправляются.

К сожалению, в силу целого ряда объективных причин (запрет социальной психологии, педологии и психотехники) с середины 1930-х вплоть до конца 1950-х гг. в отечественной психологической науке имел место «перерыв» в психологических исследованиях эффективности работы коллективов по сравнению с индивидуальной работой. Только в конце 1950-х гг. стала нарастать дискуссия по поводу права социальной психологии, в целом, и психологии малых групп, в частности, на существование в нашей стране (работы Б.Г. Ананьева, А.Г. Ковалева, Б.Д. Парыгина и др.).

Период 1960-70-х гг. ознаменовался самоопределением социальной психологии и возрождением исследований, связанных с проблематикой коллективов и эффективности групповой деятельности (работы Г.С. Антипиной, Е.Ф. Кузьминского, В.Б. Ольшанского, А.В. Петровского, К.К. Платонова, А.А. Русалиновой, Л.И. Уманского и др.).

Специальные работы, посвященные изучению проблем совместной деятельности и эффективности групповой (коллективной) деятельности, стали появляться в большом количестве в 1970-80-е гг. Значительный вклад в их разработку внесли, а некоторые и продолжают вносить такие ученые, как О.И. Зотова, А.Д. Глоточкин, Л.П. Буева, А.Л. Журавлев, Ф.Д. Горбов,

Л.А. Карпенко, А.И. Китов, Б.Ф. Ломов, А.С. Морозов, М.А. Новиков, А.И. Панкин, А.В. Петровский, А.М. Столяренко, А.В. Филиппов, И.П. Волков, Е.С. Кузьмин, Н.Н. Обозов, А.Л. Свенцицкий, В.Е. Семенов, А.В. Сидоренков, Е.И. Дымов, А.С. Крикунов, В.Я. Подорога, Л.И. Уманский, А.С. Чернышев, Я.Л. Коломинский, В.В. Шпалинский и др. (Психология малой группы..., 2014).

Одним из видов совместной деятельности является *коллективная творческая деятельность*, и она в 1970-90-е гг. под влиянием научно-технической революции постепенно завоевывала существенные позиции не только в науке, но и в технике, искусстве, административной и военной деятельности и т.д.

Проблематика коллективного (совместного) творчества – это *комплексная проблема*, находящаяся на стыке разных наук и их направлений, и для ее исследования необходимы усилия специалистов из многих отраслей научного знания. Появилась новая отрасль психологического знания - «социальная психология науки» (Юревич, 2001). На основе программно-ролевого подхода к исследованию научных коллективов, предложенного М.Г. Ярошевским, успешно проводились исследования таких актуальных проблем, как: межличностные отношения в научном коллективе, социально-психологический климат, общение и взаимопонимание ученых, адаптация и мотивация деятельности ученых, коллективное научное творчество, управление и организация деятельностью научного коллектива, значение ролевой дифференциации для успешного совместного творчества и т.п. (М.Г. Ярошевский, П.Г. Белкин, Н.Л. Булат, Е.Н. Емельянов, М.А. Иванов, В.П. Карцев, Г.Н. Королева, А.В. Котенева, Л.А. Сидорова, В.В. Умрихин, А.В. Юревич и другие).

Важный вклад в изучение *совместной творческой деятельности*, коллективного научного творчества с *философских* и *общепсихологических позиций* внесли также такие отечественные ученые, как Б.М. Кедров,

С.Р. Микулинский, Н.Г. Алексеев, А. Матейко, Н.Л. Гиндилис, В.В. Максимов, Я.А. Пономарев и Ч.М. Гаджиев, Г.М. Кучинский, В.Г. Грязева, И.Н. Семенов и С.Ю. Степанов, А.В. Растяников и М.И. Найденов и другие.

Исследование проблемы *совместного творчества* невозможно без учета и специального рассмотрения *проблематики общения*. Именно в 1970-80-е гг. *проблеме общения*, как в социальной психологии, так и в других отраслях психологической науки, стало уделяться особое внимание.

Творческое общение имеет свою специфику, и его организация существенно отличается от любых других форм общения. Организация творческого общения характеризуется рядом своеобразных моментов, имеющих большое значение для эффективного решения творческих задач. Недоучет этих моментов приводит к тому, что коллективная творческая деятельность оказывается безуспешной или по продуктивности уступает индивидуальному творчеству (Пономарев, Гаджиев, 1990).

В 1970-е гг. Ломов, развивая идеи Бехтерева, выдвинул и обосновал *новый подход к исследованию общения как ключевой общепсихологической категории*, одному из своеобразных «логических центров» всей системы психологической проблематики. В работах Ломова и его научной школы в Институте психологии АН СССР прослеживается реально осуществляемая преемственность идей Бехтерева, их дальнейшее развитие и углубление на новом этапе становления психологических знаний (Ломов, 1975, 2006; Методология комплексного ..., 2008; Кольцова, 2011; Психологическое знание..., 2018; Разработка понятий..., 2018).

Первый детальный анализ факторов успешности групповой работы был представлен Ломовым в начале 1970-х годов. Он ввел понятие «группового потенциала» для обозначения резервов эффективности, которыми обладает развитая группа (трудовой коллектив), и описал условия, обеспечивающие усиление групповой деятельности людей. В его работе были затронуты также

проблемы влияния группы на личность и сравнительная эффективность индивидуальной и групповой работы. Он выделил преимущества групповых решений над индивидуальными, которые обусловлены определенными факторами (Ломов, 1972).

Ломов отмечал также, что групповой способ принятия решений *особенно эффективен* в тех случаях, когда обсуждаемая проблема носит *творческий характер* и имеет несколько вариантов решения. При этом он подчеркивал, что накопленные психологией данные свидетельствуют о том, что «вероятность решения проблем (в особенности требующих *творческого подхода*) в условиях совместной деятельности больше, чем вероятность их решения любым (даже наиболее способным) отдельно взятым членом группы» (Ломов, 1975, с. 134).

Пономарев, безусловно, был хорошо знаком с работами многих зарубежных и отечественных специалистов в области индивидуального и коллективного творчества и изобретательства, и, конечно, с исследованиями Бехтерева, и Ломова, посвященными изучению проблемы эффективности групповой деятельности. Но его больше всего интересовали те аспекты этих исследований, в которых говорилось об особенностях *решения в группе проблем, требующих именно творческого подхода*.

В середине 1970-х гг. Пономарев вплотную занялся теоретической и экспериментальной разработкой *проблемы коллективного творчества, изучением роли общения в решении творческих задач и выявлением психологического механизма группового творчества*. Данное направление психологических исследований, являясь актуальным и востребованным как в теоретическом, так и в практическом плане, получило одобрение и поддержку со стороны Ломова, директора Института психологии АН СССР, в котором с 1973 г. вплоть до своей кончины работал Пономарев.

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ Я.А. ПОНОМАРЕВА О ПСИХОЛОГИЧЕСКОМ МЕХАНИЗМЕ КОЛЛЕКТИВНОГО ТВОРЧЕСТВА

Проведенный Пономаревым с коллегами теоретический анализ отечественной и англоязычной литературы позволил прийти к выводу о весьма противоречивой картине в отношении эффективности группового творчества по сравнению с индивидуальным. Пономарев, однако, пояснял, что это не вызывает особого удивления, учитывая тип построения экспериментов, выбор экспериментальных задач и критериев оценки успешности решений, а также показателей, характеризующих ход работы испытуемых, и средств видоизменения внутригруппового взаимодействия (Пономарев, 1981). Он отмечал, что в этих исследованиях налицо созерцательно-объяснительное знание и эмпирическая многоаспектность, не соответствующие ни реальным возможностям современной психологии творчества, ни настоятельным потребностям практики в конкретных методах оптимизации различных форм коллективной творческой деятельности. Теория же, по его словам, нуждалась в раскрытии именно *механизмов коллективного творчества* (Пономарев, Гаджиев, 1983).

Коллективное решение творческой задачи – это сложный, многоуровневый, многоэтапный, комплексный процесс, успешность или неуспешность которого зависит от множества факторов (состав группы и способности ее членов, их сработанность и квалификация, особенности хода решения и многое другое). Попытка учесть *все* эти факторы приводит исследователя к кропотливому описанию наблюдаемого процесса, причем при этом совсем не гарантировано, что учтены все факторы, так как их часть может носить случайный характер. Исследователь в этом случае становится рабом конкретной экспериментальной ситуации, не выявляя при этом общих принципов, закономерностей и механизмов изучаемого явления.

По мнению Пономарева, способ вырваться из подобной ситуации – это изменить стратегию исследования, а именно перейти к *действенно-преобразующему типу знания*, что означало формирование *представления о ядре психологического механизма группового решения творческих задач*. Выделение центрального звена (иначе – ядра) психологического механизма коллективного решения творческой задачи – вот главное, что должна осуществлять группа для успешного решения творческой задачи. Это *ядро (центральное звено) и должно быть подвергнуто экспериментальному изучению* (Пономарев, Гаджиев, 1983, с. 280-281).

При формировании представлений о ядре психологического механизма коллективного решения творческой задачи Пономарев опирался на положения своей теории о центральном звене психологического механизма индивидуального творчества (Пономарев, 1976). Согласно этим положениям в функционировании данного механизма можно выделить четыре фазы: 1) логического анализа проблемы, возникновения потребности в новизне и поисковой доминанты; 2) интуитивного решения; 3) вербализации найденного решения; 4) формализации, иначе – логического оформления найденного решения. Важнейшей особенностью данного механизма является единство логического и интуитивного, осознаваемого и неосознаваемого, прямого и побочного, организация которого включает в себя иерархию плавно переходящих один в другой структурных уровней – трансформированных этапов развития. Потребность в новизне формируется на высших уровнях (близких к логическому пределу), а средства к ее удовлетворению поставляют низшие уровни (тяготеющие к интуитивному пределу).

В ходе решения, помимо осознаваемых (прямых) продуктов действий, выраженных в сознательно поставленной цели действия, складываются неосознаваемые *побочные (субдоминантные) продукты*, возникающие помимо сознательного намерения. *В этих побочных продуктах часто и содержится*

ключ, «подсказка», ведущая к интуитивному решению. Побочный продукт не осознается тем, кто его производит: внимание производящего занято в этот момент достижением поставленной цели. Но при определенных условиях неосознанное отражение побочного продукта может регулировать последующие действия человека, создавшего его. Именно при таких условиях побочный продукт и становится «подсказкой», ведущей к интуитивному решению. Последующая вербализация и формализация решения приводит к преобразованию интуитивного решения в логическое, а побочного продукта в прямой (Пономарев, Гаджиев, 1983, с. 281-282).

По мнению Пономарева, в основе психологического механизма коллективного решения творческой задачи, как и в случае индивидуального, также лежит обнаружение и преобразование побочного продукта. Но разница между индивидуальным и коллективным решением заключается в качественно своеобразной возможности преобразования побочного продукта в случае группового решения.

Выявлению и изучению особенностей действия побочного продукта и его преобразования в ситуации группового решения и были посвящены экспериментальные исследования Пономарева, выполненные под его руководством Гаджиевым, Семеновой и Колосовой (Пономарев, 1981). В качестве экспериментальной задачи была выбрана «Монотипная панель» – задача уже ранее использовавшаяся и описанная Пономаревым в случаях индивидуального творческого решения (Пономарев, 1976). Коротко смысл этой задачи аналогичен требованию, перечеркнуть шестнадцать точек, расположенных «квадратом», шестью прямыми линиями, не отрывая карандаша от бумаги. При условии, что испытуемые не были знакомы с этой задачей до эксперимента, она считалась творческой, и ее решение заключалось в необходимости выйти за пределы квадрата, образуемого точками, что связано с преодолением определенного «психологического барьера».

В серии экспериментальных исследований, в которых испытуемые решали предложенную им задачу индивидуально и в группах по 2-4 человека, Пономаревым и его учениками были получены интересные результаты. Так, оказалось, что при индивидуальном решении задачи испытуемые не могли уложиться в отведенные им 30 минут. При объединении же с другими испытуемыми около 70% групп нашли решение, не выходя за пределы того же времени. Особенно показательны были случаи, когда некоторым членам группы та же задача давалась предварительно для индивидуального решения. Оказалось, что в контрольный срок никто с ней индивидуально не справился, но при последующей *совместной работе* те же самые испытуемые, не выходя за пределы отведенного времени, успешно решали задачу (Пономарев, 1981).

В чем же причина столь явного *преимущества коллективного творческого поиска* по сравнению с индивидуальным?

При *индивидуальном решении* сам субъект вырабатывает побочные продукты, которые, однако, часто им не осознаются, поскольку внимание решающего занято достижением сознательно поставленной цели и получением связанного с ней прямого продукта. В случае *коллективного решения* побочные продукты, возникающие в действиях одного из членов группы, им самим могут и не быть замеченными, но могут быть обнаружены и использованы в качестве «подсказки» любым другим членом этой группы, регулируя затем действия других участников совместного решения. Таким образом, члены группы, наблюдая как бы со стороны за действиями своего коллеги (занятого непосредственной целью своего действия и поэтому наименее восприимчивого к возникающему помимо его сознания побочному продукту, ведущему к решению задачи), оказываются в более благоприятных обстоятельствах восприятия и оценки возникшего преобразования ситуации и побочного продукта (Пономарев, 1981). Побочный продукт становится «подсказкой» и ведет к интуитивному решению творческой задачи. Последующая вербализация

и формализация решения, которая может быть осуществлена любым членом группы, приводит к преобразованию интуитивного решения в логическое, а побочного продукта в прямой.

Было замечено, что не все участники совместного решения творческой задачи одинаково хорошо осознают и вербализуют способ решения. Это вполне объяснимо, так как члены группы при совместном решении задачи находятся в разных отношениях к созданию и использованию необходимого побочного продукта. Было выявлено также, что уровень осознанности решения у разных членов группы связан с их активностью, степенью включенности в совместное решение и, самое главное, с особенностями общения в группе. При групповом решении творческой задачи встречались разные формы реализации преобразования побочного продукта, связанные с особенностями общения между членами группы. Так, в одном случае члены группы не слушали друг друга и перебивали, спорили и критиковали действия других. Но был выявлен и другой способ совместной работы, который заключался в более богатом и содержательном общении в процессе решения – каждый партнер принимал замечания коллег к сведению и продолжал попытки решения с их учетом. Сравнение эффективности решения задач, степени осознанности и вербализации ее решения членами группы, безусловно, говорит в пользу общения, характеризующегося сотрудничеством, а также позитивным и уважительным отношением к партнерам. Эти результаты показывают, какое значение для эффективности совместного решения творческих задач имеет правильная организация общения в группе и подборка членов творческого коллектива. Общение должно быть не стихийным, а таким, чтобы в наибольшей степени благоприятствовать функционированию психологического механизма группового решения творческой задачи, то есть нахождению, осознанию, вербализации и формализации найденного побочного продукта членами творческого коллектива (Пономарев, Гаджиев, 1983).

Было обнаружено также, что каждой фазе решения творческой задачи присуща особая структура общения и особое распределение ролей членов группы. Были выявлены такие роли, как «генератор идей», «резонатор», «активный наблюдатель», «реализатор», которые являются динамическими и в них последовательно оказываются все активные участники группового решения. Центральными фазами процесса такого решения творческой задачи являются фазы «генерации идей» и «резонирования», именно поэтому в ролевой структуре творческого коллектива обязательно фиксируются лишь роли «генератора идей» и «резонатора», но и они жестко не закреплены за членами творческой группы. Важным здесь является то, что способность к их исполнению обязательно должна быть у каких-либо участников группы. Распределение и согласование ролей повышает эффективность коллективного творчества, но при этом сама ролевая структура динамична и мера ее структурирования различна на разных фазах такого группового процесса (Пономарев, Гаджиев, 1983, 1990).

Таким образом, результаты, полученные в исследованиях Пономарева и его учеников, выполненных на примере таких форм совместного творчества, как коллективное изобретательство (Гаджиев, 1977) и групповое решение творческих задач (Пономарев, 1981), позволяют констатировать неоспоримое преимущество коллективного творчества по сравнению с индивидуальным.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Идеи Пономарева в отношении психологического механизма коллективного творчества и основной стратегии комплексного, системного исследования творчества, понимаемого им как взаимодействия, ведущего к развитию, носят *общепсихологический* и *общенаучный* характер. Они получили свое развитие в работах его учеников, соавторов и последователей (Ч.М. Гаджиева, Т.В. Галкиной, А.Л. Журавлева, В.К. Зарецкого, Т.А. Нестика,

М.И. Найденова, Л.М. Попова, А.В. Растяникова, И.Н. Семенова, С.Ю. Степанова, Д.В. Ушакова и др.).

Пономарев писал, что переход науки к действительно-преобразующему типу знания, опора в исследованиях на *принцип взаимодействия* помогает формулировать четкие взаимоотношения между общей психологией и смежными с ней областями знания, в том числе и прикладными отраслями психологии, функция которых состоит в содействии реализации психологических законов в *комплексных* исследованиях конкретных проблем (Пономарев, 1983, с. 148). Реализация этого теоретического положения прослеживается во многих современных исследованиях (Журавлев, 2005, 2007; Методология комплексного..., 2008; Психолого-педагогические аспекты развития творчества и рефлексии..., 1988; Психология: современные направления междисциплинарных исследований, 2003; Психология, управление, бизнес..., 2016; Психологическое знание..., 2018; и др.).

Разработанная Пономаревым стратегия комплексного исследования индивидуального и коллективного творчества, открытый им закон трансформации этапов развития явления в структурные уровни его организации и функциональные ступени дальнейших развивающих взаимодействий (закон ЭУС), а также созданная ученым философско-психологическая система научных представлений помогают построить общую картину процесса исследования проблем творчества и увидеть место отдельных разработок в общей картине, направляя усилия по наиболее оптимальным путям и помогая проектировать новые конкретные разработки. Стратегия комплексного исследования творчества создавалась Пономаревым как общая методологическая база исследования любых проблем и их комплексов.

Исследования Пономарева *психологического механизма коллективного творчества, организации творческого общения* и применяемая при этом методология относятся к третьему наиболее прогрессивному *типу научного*

знания – *действенно-преобразующему* (Пономарев, 1983, 2006; Галкина, Журавлев, 2018; Журавлев, Галкина, 2016).

В заключение подчеркнем, что исследования, связанные с изучением *психологических механизмов коллективного творчества*, помимо вклада в общую теорию психологии, безусловно, имеют выраженное практическое значение для социальной практики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бехтерев В.М.* Избранные работы по социальной психологии. М.: Наука, 1994.
- Бехтерев В.М., Ланге М.В.* Влияние коллектива на личность // Педология и воспитание. М.: Работник просвещения, 1925 (а). С. 41-73.
- Бехтерев В.М., Ланге М.В.* Данные эксперимента в области коллективной рефлексологии // Новое в рефлексологии и физиологии нервной системы. М.-Л.: Госиздат, 1925 (б). С. 306-337.
- Гаджиев Ч.М.* Исследование психологического аспекта комплексной проблемы коллективного изобретательства: Дисс. ... канд. психол. наук. М.: Институт психологии АН СССР, 1977.
- Галкина Т.В.* Самооценка как процесс решения задач: системный подход. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2011.
- Галкина Т.В.* О некоторых возможностях экстраполяции научных взглядов Я.А. Пономарева // Современные исследования интеллекта и творчества. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2015. С. 410-427.
- Галкина Т.В.* Философско-психологическая теория Я.А. Пономарева о возможных причинах агностицизма в современном познании // Рефлексивные процессы и управление. 2017. № 1-2. С. 32-43.
- Галкина Т.В., Журавлев А.Л.* Развитие научного творчества Я.А. Пономарева // Психологический журнал. 2016 (а). Т. 37. № 1. С.16-25.

Галкина Т.В., Журавлев А.Л. К вопросу о психологическом механизме творчества и поведения: анализ и развитие концепции Я.А. Пономарева // Человеческий фактор: проблемы психологии и эргономики. 2016 (б). № 1 (77). С. 21-26.

Галкина Т.В., Журавлев А.Л. Проблема типов психологического знания в трудах Я.А. Пономарева // Психологическое знание: Современное состояние и перспективы развития. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2018. С. 246-274.

Грязева-Добшинская В.Г. Синергия взаимодействия субъектов в совместной творческой деятельности как механизм творческого лидерства // Психология интеллекта и творчества: Традиции и инновации: Материалы научной конференции. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2010. С. 298-308.

Журавлев А.Л. Психология совместной деятельности. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2005.

Журавлев А.Л. Особенности междисциплинарных исследований в современной психологии // Теория и методология психологии: Постнеклассическая перспектива. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2007. С. 15-32.

Журавлев А.Л., Галкина Т.В. Философско-психологическая система научных представлений Я.А. Пономарева: истоки, основные положения, перспективы // История отечественной и мировой психологической мысли: судьбы ученых, динамика идей, содержание концепций. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2016. С. 264-279.

Журавлев А.Л., Нестик Т.А. Совместное творчество как ресурс деятельности организации: состояние и перспективы исследований // Психологический журнал. 2011 (а). Т. 32. № 1. С. 3-21.

Журавлев А.Л., Нестик Т.А. Психологические проблемы совместного творчества // Творчество: от биологических оснований к социальным и

культурным феноменам. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2011 (б). С. 442-467.

Ключевский В.О. Русская история. М.: Эксмо, 2016.

Кольцова В.А. Разработка проблемы общения в научной школе Б.Ф. Ломова // Познание в деятельности и общении: от теории и практики к эксперименту. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2011. С. 68-76.

Ломов Б.Ф. Совместная (групповая) деятельность людей, формирование трудовых коллективов и психологические аспекты управления ими // Правовые и социально-психологические аспекты управления. М.: Знание, 1972. С. 211-240.

Ломов Б.Ф. Общение как проблема общей психологии // Методологические проблемы социальной психологии. М.: Наука, 1975. С. 124-135.

Ломов Б.Ф. Психическая регуляция деятельности: Избранные труды. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2006.

Максимов В.В. Психологические вопросы соотношения индивидуального и коллективного в научном творчестве. Автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 1971.

Маркс К., Энгельс Ф. Полное собрание сочинений. 2-е изд. Т. 23. «Капитал». М.: Политическая литература, 1960. С. 337.

Методология комплексного человекознания и современная психология. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2008.

Нестик Т.А., Журавлев А.Л. Совместное творчество: состояние и перспективы исследований // Психология интеллекта и творчества: Традиции и инновации: Материалы научной конференции. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2010. С. 309-320.

Нестик Т.А., Журавлев А.Л. Формы организации и стимулирования совместного творчества в современных компаниях // Знание. Понимание. Умение. 2011. № 1. С. 190-196.

Пономарев Я.А. Психология творческого мышления. М.: Изд-во Академии педагогических наук РСФСР, 1960.

Пономарев Я.А. Развитие проблем научного творчества в советской психологии // Проблемы научного творчества в современной психологии. М.: Наука, 1971. С. 46–150.

Пономарев Я.А. Психология творчества. М.: Наука, 1976.

Пономарев Я.А. Роль непосредственного общения в решениях задач, требующих творческого подхода // Проблема общения в психологии. М.: Наука, 1981. С. 79-91.

Пономарев Я.А. Методологическое введение в психологию. М.: Наука, 1983.

Пономарев Я.А. Перспективы развития психологии творчества // Психология творчества: школа Я.А. Пономарева. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2006. С. 145-276.

Пономарев Я.А. Психика и интуиция. Неопубликованные материалы, стихи, рисунки и фотографии. М.: ООО «ТИД “Арис”», 2010.

Пономарев Я.А., Гаджиев Ч.М. Психологический механизм группового (коллективного) решения творческих задач // Исследование проблем психологии творчества. М.: Наука, 1983. С. 279-295.

Пономарев Я.А., Гаджиев Ч.М. Закономерности общения в творческом коллективе // Психология творчества: общая, дифференциальная, прикладная. М.: Наука, 1990. С. 92-103.

Психологическое знание: современное состояние и перспективы развития. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2018.

Психолого-педагогические аспекты развития творчества и рефлексии. М.: ИФ АН СССР, 1988.

Психология малой группы: ретроспективный научно-вспомогательный указатель отечественных трудов, изданных в СССР и России. 100 лет пути. М.: КРЕДО, 2014.

Психология: современные направления междисциплинарных исследований:

Материалы научной конференции. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2003.

Психология, управление, бизнес: проблемы взаимодействия: коллективная монография. Тверь: Изд-во Тв. ГУ, 2016.

Разработка понятий современной психологии. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2018.

Растяников А.В., Степанов С.Ю. Методы активизации творческого потенциала // Творчество: от биологических оснований к социальным и культурным феноменам. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2011. С. 468-499.

Ушаков Д.В. Современные исследования творчества // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2005. Т. 2. № 4. С. 53-56.

Юревич А.В. Социальная психология науки. СПб.: Изд-во РХГИ, 2001.

Ярошевский М.Г., Карцев В.П. Социальная психология научного коллектива // Вопросы психологии. 1977. № 1. С. 14-27.

YA.A. PONOMAREV'S IDEAS IN THE FIELD OF PSYCHOLOGY OF COLLECTIVE CREATIVITY, THEIR PREREQUISITE AND VALUE FOR MODERN SCIENCE**

T.V. Galkina*

*PhD (psychology), associate professor, senior research officer, laboratory of psychology of personality, FSFES Institute of Psychology, Russian Academy of Sciences; 13-1, Yaroslavskaya str., Moscow, 129366; e-mail: galkina@list.ru

** The research was executed according to the state assignment № 0159-2018-0005.

Summary. The main Ya.A. Ponomarev's ideas concerning the psychological mechanism of collective creativity considered. Shift of interest of experts from individual creativity to collective creativity (group, joint) which was explained as from the point of view of the general internal development of the most scientific direction of psychology of creativity, as well from the arisen social request according to the solution of the practical tasks connected with acceleration of scientific and technical progress discussed. The historical and theoretical analysis of a problem of efficiency of group activity allowed to note that interest in search of the factors influencing work of individuals arose both at foreign, and at domestic scientists and experts long ago – in the middle of the XIX century. According to Ponomarev, the heart of the psychological mechanism of the collective solution of a creative task, as well in case of the individual decision, lies in its kernel, namely in detection, and transformation of a by-product. The advantage of the collective decision consists in qualitatively peculiar possibility of conversion of the found by-product. The by-products arising in actions of one of the members of the group can be used as the hint by any other member of the group and can regulate actions of other participants of the joint decision. Ponomarev's researches in the field of studying of the psychological mechanism of collective creativity and the methodology at the same time belong to the third most progressive type of scientific knowledge – effective reformative. Special attention in the paper paid to the analysis of historical and scientific prerequisites of the emergence of the psychology of collective creativity. Ponomarev's works have contributed to the general theory of psychology have the expressed practical value for social practice.

Keywords: creativity, psychology of collective creativity, psychological mechanism, creative tasks, invention, communication, efficiency of group activity, joint solution, by-product, the effective-transforming type of scientific knowledge.